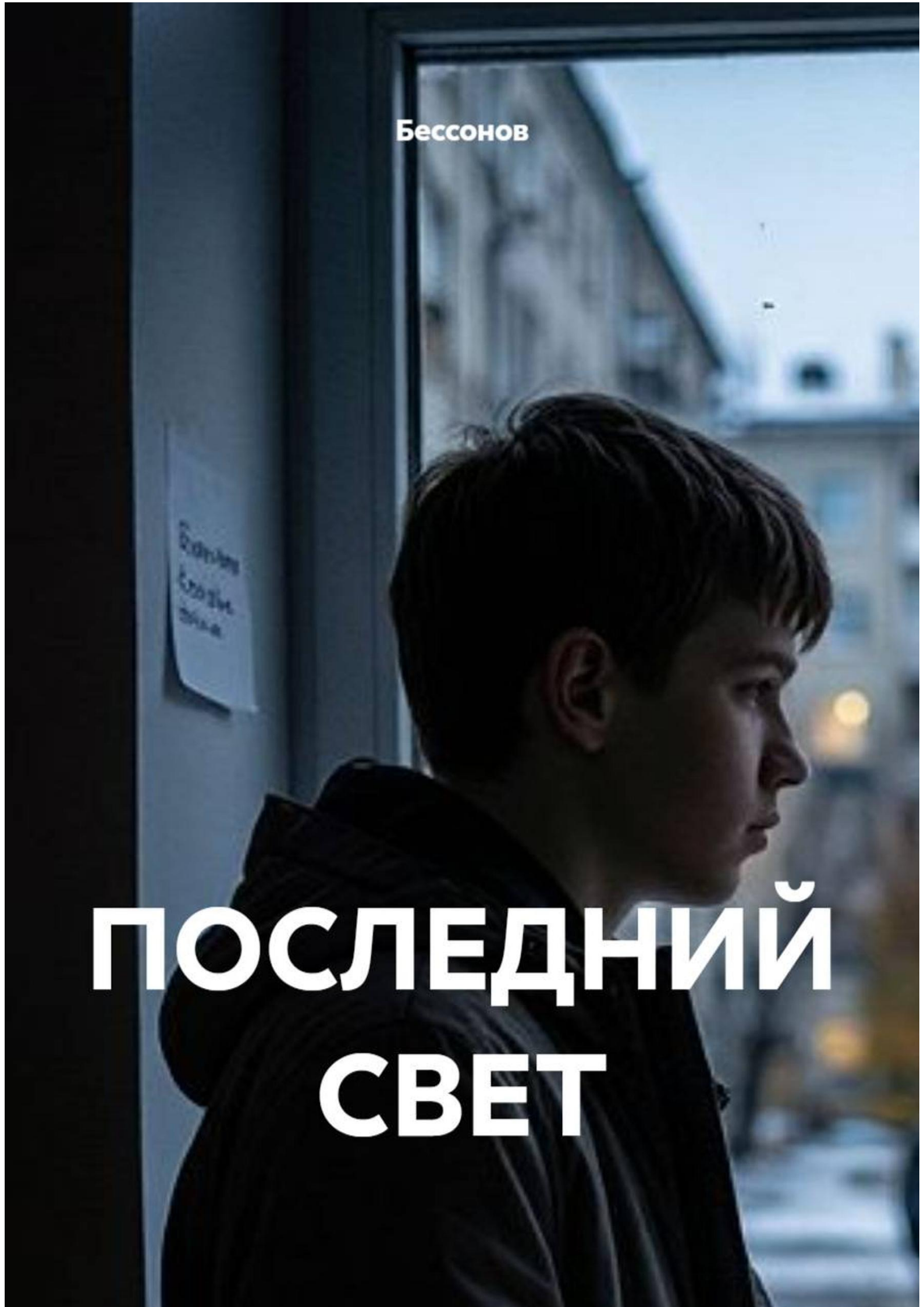
Бессонов

ПОСЛЕДНИЙ СВЕТ

Бессонов

ПОСЛЕДНИЙ СВЕТ

«Автор»
2026

Бессонов

ПОСЛЕДНИЙ СВЕТ / Бессонов — «Автор», 2026

Шестнадцатилетний Артём не любил осень: серый город, холодный ветер, ранние сумерки. Но в то утро привычная хандра обернулась настоящим кошмаром. Проспав из-за отключения электричества, он обнаруживает пустую квартиру, записку от родителей и странную тишину за окном.Это не съёмки фильма и не розыгрыш. Город стремительно охватывает эпидемия неконтролируемой агрессии: люди с мутными глазами и окровавленными руками перестают узнавать близких и набрасываются на всех живых. Официальные сообщения советуют оставаться дома и избегать контактов с «агрессивными гражданами», но Артём уже понимает: за дверью его квартиры стоит сосед дядя Андрей, ещё недавно обычный мужчина, а теперь — нечто, движимое лишь голодом.

© Бессонов, 2026
© Автор, 2026

Содержание

ПОСЛЕДНИЙ СВЕТ 5
Глава 1. Обычное утро 5
Глава 2. Новые правила 9
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Бессонов
ПОСЛЕДНИЙ СВЕТ

ПОСЛЕДНИЙ СВЕТ

Глава 1. Обычное утро

Артём никогда особенно не любил осень. Не то чтобы у него имелись какие-то серьёзные причины для неприязни к этому времени года, просто с наступлением сентября город словно терял краски, превращаясь в бесконечную череду серых домов, мокрого асфальта и голых деревьев. Утром приходилось идти в школу по холодному ветру, днём солнце почти не показывалось из-за плотных облаков, а вечерами хотелось только одного — поскорее оказаться дома, забраться под одеяло и забыть о существовании внешнего мира. Впрочем, шестнадцатилетнему подростку и без осенней погоды хватало поводов для недовольства.

В то утро он тоже не собирался просыпаться раньше необходимого. Будильник, который обычно начинал назойливо звенеть в семь часов, оказался бесполезен из-за ночного отключения электричества, а телефон, оставленный на зарядке возле кровати, успел окончательно разрядиться ещё ночью. Поэтому Артём открыл глаза только около десяти, когда солнечный свет пробился сквозь неплотно задвинутые шторы и лёг широкой полосой на покрытый одеждой пол.

Несколько секунд он лежал неподвижно, пытаясь сообразить, почему вокруг так тихо. Обычно по утрам мать включала радио на кухне, отец шумел в ванной или собирался на работу, а за тонкой стеной соседская девочка устраивала ежедневные соревнования по бегу, заставляя своих родителей безуспешно призывать её к порядку. Сейчас же квартира казалась пустой, словно все её обитатели в одночасье исчезли, забрав с собой привычные звуки и оставив только слабое гудение ветра за окном.

Артём потянулся, нашарил под подушкой телефон и нажал кнопку включения. Экран на мгновение загорелся, показав значок разряженной батареи, после чего снова погас. Он недовольно выдохнул, сел на кровати и провёл ладонями по лицу, постепенно возвращаясь к действительности.

На кухонном столе лежала записка, написанная быстрым, немного размашистым почерком матери.

«Тём, мы с папой уехали к бабушке. У неё опять проблемы с давлением, а телефон почему-то не отвечает. Вернёмся вечером, не забудь поесть. Еда в холодильнике. И, пожалуйста, не сиди весь день за компьютером. Целуем».

Артём перечитал последние две строчки и невольно усмехнулся. Даже если в городе случится ядерная война, мать, вероятно, найдёт возможность напомнить ему о вреде компьютерных игр. Он положил записку обратно на стол, заглянул в холодильник и обнаружил там несколько яиц, половину батона, кусок сыра и почти пустую банку йогурта. Завтрак получился скромным, но вполне достаточным, особенно если не задумываться о том, что до нормального обеда придётся ждать несколько часов.

С бутербродом в руке он подошёл к окну.

Именно тогда Артём впервые заметил, что с городом происходит что-то неладное.

Внизу, возле детской площадки, стояла женщина с небольшим пакетом продуктов. Она не двигалась и, казалось, пристально рассматривала что-то на земле. Чуть поодаль находился мужчина в длинном сером пальто, стоявший посреди дорожки с неестественно опущенной

головой. Рядом валялся детский велосипед, одно колесо которого продолжало медленно вращаться.

Поначалу ничего особенного в этой картине не было. Люди иногда падали, ссорились, теряли сознание, а во дворе могли собраться соседи, пытаясь помочь кому-нибудь из жильцов. Однако женщина вдруг сделала несколько шагов назад, а мужчина резко дёрнулся всем телом, словно его ударило током.

Артём прищурился, пытаясь рассмотреть происходящее сквозь стекло.

Мужчина повернулся. Даже с пятого этажа было заметно, что его движения лишены привычной человеческой плавности. Голова дёрнулась в сторону женщины, плечи приподнялись, после чего он неожиданно бросился вперёд. Женщина не успела даже закричать, как оказалась на асфальте, а мужчина навалился на неё, вцепившись зубами куда-то в область шеи.

Бутерброд выпал из рук Артёма.

Несколько секунд он просто смотрел на происходящее, не в силах осознать увиденное. В голове возникла нелепая мысль, что это может быть съёмка какого-нибудь фильма или очередной розыгрыш для социальных сетей. Но камера не была спрятана, никто не смеялся, а женщина под нападавшим отчаянно билась, пытаясь вырваться из его рук.

Из соседнего подъезда выбежал молодой мужчина в спортивной куртке. Он подскочил к нападавшему и попытался оттащить его за плечи, однако тот неожиданно развернулся и вцепился зубами в его предплечье. Спортсмен отшатнулся, ударил нападавшего ногой, но вместо того, чтобы отступить, мужчина в сером пальто снова бросился вперёд.

Следом за ним из подъезда вышли ещё двое.

Теперь Артём видел их отчётливо. Один был босым, с расстёгнутой рубашкой и странно вывернутой рукой. Вторая, судя по длинным волосам и домашней одежде, была женщиной. Она двигалась медленно, постоянно задевая плечами припаркованные автомобили, но стоило ей заметить человека, как её походка неожиданно ускорилась.

Во дворе началась паника.

Кто-то закричал с балкона, хлопнула дверь подъезда, несколько машин одновременно подали звуковые сигналы. Вдалеке завыла сирена, а спустя несколько секунд послышался глухой удар, от которого даже стёкла в окнах слегка задрожали. Чёрный внедорожник на выезде со двора врезался в припаркованную легковушку, после чего его водительская дверь распахнулась и наружу выбрался человек, отчаянно пытавшийся удержаться на ногах.

Артём отступил от окна.

Он чувствовал, как неприятный холод постепенно поднимается от живота к груди, а пальцы сами собой сжимаются в кулаки. Всё происходящее выглядело настолько неправдоподобно, что сознание продолжало сопротивляться очевидному, пытаясь найти любое разумное объяснение увиденному.

Он бросился к телефону, подключил его к внешнему аккумулятору и принялся ждать, пока появится хотя бы немного заряда. Экран загорелся спустя несколько секунд. Уведомления посыпались одно за другим, перекрывая друг друга и заставляя устройство едва заметно вибрировать на столе.

«В городе введён режим чрезвычайной ситуации».

«Жителям рекомендуется сохранять спокойствие и оставаться в помещениях».

«Избегайте контактов с людьми, демонстрирующими признаки неконтролируемой агрессии».

«В случае получения укуса немедленно обратитесь за медицинской помощью».

Последнее сообщение заставило Артёма нахмуриться. Он открыл новостное приложение и увидел несколько коротких видеозаписей, сделанных очевидцами. На первой группа людей пыталась прорваться через двери торгового центра, внутри которого творилось что-то невообразимое. На второй полицейские стреляли по мужчине, продолжавшему двигаться после

нескольких попаданий. Третья запись была снята в больничном коридоре: возле стены стояла медсестра, а по направлению к ней медленно шёл пациент с окровавленной грудью и совершенно пустым выражением лица.

Под видео находилась подпись: «Пациент умер во время транспортировки, однако спустя двенадцать минут восстановилась двигательная активность».

Артём перечитал текст, затем ещё раз посмотрел на запись и почувствовал, как внутри всё неприятно сжалось.

— Да что за бред…

Он нажал на комментарии, но приложение зависло. Интернет работал с перебоями, а новости обновлялись с такой скоростью, что невозможно было понять, какие сообщения достоверны, а какие являлись обыкновенными слухами. Кто-то утверждал, что произошёл массовый выброс неизвестного химического вещества, другие говорили о лабораторной аварии, третьи уже открыто писали о зомби, прикладывая к комментариям фотографии из фильмов и компьютерных игр.

Артём никогда не верил в подобные вещи. Зомби существовали в кино, книгах и компьютерных играх, но не в реальной жизни, где человеческий организм подчинялся вполне определённым законам. Мёртвые не могли ходить, охотиться на живых и продолжать существование после разрушения мозга. По крайней мере, так он думал ещё несколько минут назад.

В дверь квартиры постучали.

Три быстрых удара, затем короткая пауза и ещё два.

Артём вздрогнул и резко обернулся. Звук показался особенно громким в непривычно тихой квартире.

— Тёма! Открой!

Он сразу узнал голос Светланы Михайловны, соседки из квартиры напротив. Женщина жила здесь столько, сколько Артём себя помнил, и всегда относилась к нему почти по-родственному: могла попросить помочь донести тяжёлые сумки, передать матери домашнюю выпечку или просто поинтересоваться, как дела в школе. У неё был маленький сын Серёжа, которому недавно исполнилось пять лет.

Артём подошёл к двери и заглянул в глазок.

Светлана Михайловна стояла на лестничной площадке, прижимая ребёнка к груди. Волосы растрепались, на лице застыл испуг, а одна рука была испачкана чем-то тёмным. За её спиной виднелся мужчина в домашней одежде, которого Артём узнал не сразу. Это был её муж Андрей.

Только выглядел он совсем не так, как обычно.

Его голова была неестественно наклонена набок, рубашка распахнута, а на груди темнели широкие кровавые пятна. Мужчина медленно переступал с ноги на ногу и периодически дёргал плечом, словно испытывал сильную боль. При этом он совершенно не реагировал на слова жены, которая настойчиво пыталась привлечь его внимание.

— Артём, открой! — женщина снова постучала, на этот раз гораздо сильнее. — Пожалуйста, Тёмочка, открой дверь!

Он отступил на шаг.

— Что случилось?

— Андрей заболел! Он… он совсем меня не узнаёт. Я пыталась вызвать скорую, но телефоны не работают, а потом он набросился на соседа. Мне нужно спрятаться, ты же дома один?

За её спиной Андрей вдруг поднял голову. Несколько секунд он смотрел в сторону двери, а затем медленно повернулся к глазку.

Артём почувствовал, что перестал дышать.

Мужчина смотрел прямо на него, хотя между ними находились толстая деревянная дверь и несколько сантиметров стены. Его лицо было бледным, кожа вокруг рта измазана кровью, а

глаза казались мутными и совершенно безжизненными. Он открыл рот, из которого вырвался низкий, хриплый звук, больше напоминавший дыхание задыхающегося животного, чем человеческую речь.

Светлана Михайловна попыталась оттащить мужа за руку.

— Андрей, перестань! Это же Артём! Ты что, не понимаешь?

Мужчина резко повернулся к ней и схватил за плечо.

Женщина вскрикнула, уронив сумку, а ребёнок испуганно заплакал. Андрей навалился на неё всем телом, повалив на пол, после чего его голова несколько раз дёрнулась возле её лица.

Артём отскочил от двери.

Он слышал крики женщины, отчаянные попытки мальчика позвать мать и глухие удары, от которых дрожала дверная коробка. Несколько раз ему казалось, что кто-то вот-вот успеет вырваться, подняться и убежать по лестнице, однако с каждой секундой голоса становились всё тише.

Последним был детский плач.

Он оборвался так внезапно, что Артём невольно сделал шаг вперёд, будто собирался открыть дверь и проверить, что произошло. Рука сама потянулась к замку, но остановилась в нескольких сантиметрах от металлической ручки.

За дверью послышалось шарканье.

Затем тихое, влажное сопение.

Кто-то медленно провёл ногтями по деревянной поверхности.

Артём стоял неподвижно, чувствуя, как по спине стекает холодный пот. В этот момент до него окончательно дошло, что за дверью находятся не участники нелепого розыгрыша и не люди, переживающие обычный приступ агрессии. Там было нечто, что ещё недавно имело человеческое лицо, знало его по имени и, возможно, вчера вечером спокойно возвращалось домой с работы.

Теперь это существо находилось в нескольких сантиметрах от него и пыталось попасть внутрь.

Артём медленно отошёл в сторону кухни, стараясь не производить лишнего шума. Он запер дополнительный замок, затем придвинул к входной двери тяжёлую обувную тумбу. После этого ещё несколько минут стоял посреди коридора, прислушиваясь к звукам с лестничной площадки.

Только когда за дверью воцарилась тишина, он позволил себе опуститься на пол.

Его руки дрожали. В горле пересохло, а сердце продолжало бешено колотиться, словно организм всё ещё пытался заставить его бежать, хотя бежать было совершенно некуда.

Он не знал, сколько просидел так, глядя на собственные кроссовки и пытаясь восстановить привычный ход мыслей. В голове всплывали отдельные обрывки: мать, отец, бабушка, школа, недоделанное домашнее задание, сообщение от друга, на которое он не ответил вчера вечером. Всё это принадлежало обычной жизни, настолько простой и понятной, что теперь казалось воспоминанием о чужом человеке.

А за дверью всё ещё находилось то, что осталось от Андрея.

Впервые за шестнадцать лет Артём понял, что боится не умереть.

Он боялся остаться один в мире, где больше никто не сможет объяснить ему, что делать дальше.

Глава 2. Новые правила

Первую ночь Артём почти не спал. Он устроился в родительской спальне, откуда можно было наблюдать за двором, и положил рядом с кроватью кухонный нож, бейсбольную биту отца и телефон, который к тому времени снова почти разрядился. На всякий случай он отключил звук, закрыл все шторы и несколько раз проверил входную дверь, хотя прекрасно понимал, что повторная проверка не сделает её крепче.

Город за окном постепенно погружался во тьму. Сначала погасли вывески магазинов, затем перестали работать фонари на улице, и вскоре единственными источниками света остались редкие окна, в которых люди ещё надеялись сохранить привычный уклад. Временами откуда-то доносились автомобильные сигналы, хлопки и человеческие крики, но с каждым часом их становилось всё меньше. Даже привычный шум большого города, состоявший из далёкого гудения транспорта, разговоров прохожих и непрерывного движения человеческой жизни, словно растворился в ночной темноте.

Артём включил старый радиоприёмник, который отец держал в кухонном шкафу на случай отключения электричества. Поначалу из динамика доносился только треск, перемежающийся отдельными обрывками чужих разговоров, однако спустя несколько минут удалось поймать новостную волну.

— …гражданам рекомендуется оставаться в жилых помещениях и заблокировать входные двери. Не пытайтесь самостоятельно покидать районы проживания без необходимости. Все медицинские учреждения города работают в чрезвычайном режиме…

Голос диктора звучал напряжённо, но пока сохранял относительное спокойствие. Он говорил о вспышке неизвестного инфекционного заболевания, массовых нападениях на медицинский персонал и необходимости избегать контактов с людьми, демонстрирующими признаки неконтролируемой агрессии.

Затем объявили, что заболевание передаётся через укусы и попадание заражённых биологических жидкостей в открытые раны или на слизистые оболочки. Объяснить механизм распространения инфекции диктор не смог, зато несколько раз настойчиво повторил, что гражданам следует избегать любого физического контакта с подозрительными людьми.

В конце сообщения прозвучало предупреждение, от которого Артёму стало особенно неуютно:

— В случае остановки сердечной деятельности заражённого не приближайтесь к телу. Повторяем: не приближайтесь к телу, даже если отсутствуют признаки двигательной активности.

После этого эфир внезапно прервался.

Артём выключил радио и некоторое время сидел неподвижно, разглядывая тёмное стекло окна. В голове постепенно выстраивалась неприятная, но вполне логичная картина. Неизвестная инфекция распространялась по городу, заболевшие проявляли агрессию, нападали на окружающих и, судя по всему, сохраняли двигательную активность даже после смерти. Полиция и медики не справлялись с ситуацией, а официальные службы пока не могли предложить населению ничего, кроме советов закрыть двери и ждать.

Проблема заключалась в том, что ждать тоже было опасно.

Утром он принялся изучать запасы. В холодильнике оставалось немного продуктов, в кухонном шкафу нашлись две пачки макарон, рис, сахар и несколько банок консервов. В ванной стояли две пятилитровые бутылки воды, предназначенные для поездки на дачу, а под мойкой обнаружилась упаковка бытовых свечей и несколько коробков спичек. Отдельно Артём нашёл аптечку, в которой, помимо пластырей и бинтов, лежали антисептик, обезболивающие таблетки и несколько препаратов, названия которых он даже не знал.

Он достал школьную тетрадь, вырвал чистый лист и начал составлять список. Сначала записывал всё подряд, затем перечитал написанное и добавил примерные сроки, на которые хватит продуктов, если сильно экономить.

Получалось неутешительно. Вода могла закончиться раньше еды, а без электричества холодильник вскоре перестал бы быть полезным. Даже если водопровод продолжал работать, никто не мог гарантировать, что вода безопасна для употребления. Кроме того, рано или поздно придётся выйти из квартиры, потому что невозможно бесконечно жить за закрытой дверью, надеясь, что внешний мир каким-то чудом вернётся к прежнему состоянию.

К вечеру Артём уже знал, что делать в первую очередь: найти больше воды, пополнить аптечку и раздобыть какой-нибудь инструмент, который поможет защититься в случае столкновения с заражёнными. Разумеется, он не собирался отправляться на поиски приключений, но чем больше думал о происходящем, тем яснее понимал, что однажды придётся действовать.

На вторую ночь в соседней квартире снова послышались звуки.

Сначала это было похоже на скрип мебели, затем кто-то несколько раз ударил по стене, а спустя некоторое время до Артёма донёсся тихий детский голос. Ребёнок что-то невнятно говорил, иногда всхлипывая, и каждый раз повторял одно и то же слово:

— Мамочка…

Артём поднялся с кровати и подошёл к стене. Он приложил ладонь к холодным обоям, пытаясь расслышать происходящее, и почувствовал, как привычная тревога постепенно сменяется мучительным ощущением беспомощности.

Возможно, за стеной действительно находился ребёнок. Возможно, он остался один после того, как его родители погибли или превратились в заражённых. Но не исключалось и то, что голос принадлежал одному из тех существ, которые ещё сохраняли способность издавать отдельные звуки, подражая человеческой речи.

Артём простоял возле стены несколько минут, прежде чем тихо произнёс:

— Потерпи немного.

Он сам не понимал, кому адресовал эти слова — настоящему ребёнку или собственному страху перед происходящим.

Ответа не последовало.

Наутро за стеной было тихо.

И эта тишина показалась ему гораздо страшнее ночного плача.

Вот к такому темпу и плотности повествования я предлагаю привести весь рассказ: больше погружения в обстановку и внутренний мир героя, меньше искусственных пауз и обрывистых фраз, но без перегруженности метафорами и описаниями ради описаний.

Глава 3. Первый выход

К четвёртому дню пребывания в квартире Артём окончательно понял, что продолжать отсиживаться за закрытой дверью больше нельзя. Вода, которой сначала казалось достаточно, стремительно заканчивалась, а продукты, даже при самом экономном использовании, не могли обеспечить его больше чем на несколько дней. Кроме того, в квартире становилось всё холоднее: отопление отключилось ещё накануне, батареи постепенно остывали, а электричество появлялось лишь короткими промежутками, после которых снова наступала темнота.

Впрочем, больше всего его беспокоило даже не отсутствие привычных удобств. За последние дни он почти перестал спать, постоянно прислушиваясь к звукам за входной дверью и пытаясь определить, сколько заражённых бродит по подъезду. Иногда ему казалось, что на лестничной площадке кто-то разговаривает, но стоило подойти к глазку, как звуки прекращались. Несколько раз он слышал тяжёлые удары по соседским дверям, а однажды ночью кто-то долго и настойчиво звал на помощь, пока голос не сорвался в хриплый кашель и не затих.

Город умирал не сразу. Он угасал постепенно, как огромный механизм, в котором один за другим выходили из строя важнейшие узлы. Сначала исчезли привычные разговоры во дворе, затем перестали ездить автобусы, закрылись магазины, а следом отключились электричество и связь. Теперь даже ветер, гулявший между многоэтажками, казался необычно громким, потому что больше не было обычного городского шума, способного заглушить его завывание.

Артём сидел за кухонным столом, разглядывая карту района, которую нашёл среди отцовских документов. На ней были отмечены супермаркеты, аптеки, небольшая больница и несколько автомобильных мастерских. Ближайший продуктовый магазин находился в соседнем квартале, примерно в ста пятидесяти метрах от дома. Он уже бывал там десятки раз, поэтому хорошо знал расположение входов, складских помещений и лестницы, ведущей к служебному выходу.

Магазин представлялся наиболее разумной целью. Если его ещё не разграбили, там можно было найти воду, консервы, батарейки и другие необходимые вещи. В случае опасности существовал запасной путь через двор, а до собственного подъезда можно было добраться несколькими разными маршрутами. Разумеется, всё это выглядело гораздо проще на бумаге, чем в действительности, но другого плана у Артёма всё равно не было.

Он достал школьный рюкзак и начал собирать вещи. Помимо воды, фонарика и аптечки, положил туда отвёртку, несколько пластиковых пакетов, складной нож и запасную кофту. После некоторых раздумий прихватил старую бейсбольную биту, оставшуюся от отца со времён его молодости. Бита была тяжёлой, немного потёртой, с деревянной ручкой, обмотанной чёрной изолентой. Артём несколько раз взмахнул ею, проверяя удобство, и почувствовал себя немного увереннее.

На кухне он нашёл плотные рабочие перчатки, а в прихожей — старые туристические ботинки. Они оказались немного тесными, но надёжно сидели на ноге и имели достаточно толстую подошву, чтобы не бояться битого стекла. Он переоделся, проверил, не оставил ли что-нибудь важное, и ещё раз оглядел квартиру.

Здесь находилось всё, что составляло его прежнюю жизнь: семейные фотографии на стенах, учебники, старый компьютер, несколько спортивных кубков, подарки друзей и одежда, которую мать постоянно просила убрать из коридора. Ещё неделю назад ему казалось, что самое неприятное, что может произойти, — это очередная ссора с родителями из-за оценок или опоздания домой. Теперь он смотрел на знакомые вещи так, будто видел их впервые, и пытался представить, сколько времени пройдёт, прежде чем он снова сможет жить среди них.

Артём подошёл к фотографии, стоявшей на комоде. На ней были он, мать и отец, снятые прошлым летом возле дачного дома бабушки. Отец держал его за плечо, мать улыбалась, а сам Артём щурился от солнца и выглядел немного недовольным тем, что его заставили фотографироваться.

Он аккуратно положил снимок в карман куртки.

— Дождитесь меня, — тихо произнёс он, сам не зная, кому именно адресованы эти слова.

После этого он отодвинул мебель от входной двери и осторожно повернул замок. В подъезде было темно. Слабый свет проникал через небольшое окно на лестничной площадке, освещая стены с облупившейся краской и пыльные перила. Артём прислушался, но не услышал ничего, кроме собственного дыхания.

Он открыл дверь шире и вышел наружу.

Запах в подъезде оказался отвратительным. К сырости и старой пыли примешивался металлический запах крови, от которого неприятно сводило желудок. Артём осторожно прикрыл дверь за спиной и начал спускаться по лестнице, стараясь ставить ноги на края ступеней, чтобы не создавать лишнего шума.

На площадке между третьим и вторым этажами он заметил открытую дверь одной из квартир. Внутри было темно, однако из комнаты доносился тихий скрип. Он остановился и прислушался. Через несколько секунд скрип повторился, а затем послышалось медленное шарканье.

Артём не стал проверять, кто находится внутри.

На первом этаже его ожидала другая проблема. Прямо возле почтовых ящиков лежал мужчина в тёмной куртке. Одна рука была вытянута вперёд, а голова повернута к стене, поэтому издалека он напоминал человека, который просто упал и не смог подняться. Рядом валялись связка ключей и раскрытая сумка.

Артём уже собирался пройти мимо, когда заметил, что пальцы мужчины слегка шевелятся.

Он остановился.

Несколько секунд ничего не происходило, затем мужчина медленно повернул голову и посмотрел в его сторону. Лицо оказалось почти полностью залито кровью, одна щека была разорвана, а мутные глаза не выражали ничего похожего на человеческие эмоции. Существо попыталось подняться, но повреждённая нога подвела его, и оно тяжело рухнуло на бок.

Артём отступил, сжав биту обеими руками.

Он никогда раньше не бил человека. Даже во время школьных драк, когда кто-то получал по лицу или разбивал нос, всё ограничивалось короткой потасовкой, после которой участники расходились, ругаясь и обещая отомстить. Сейчас же перед ним лежало существо, которое несколько секунд назад могло быть обычным прохожим. В голове мелькнула мысль, что ещё вчера этот человек, возможно, возвращался домой к семье, покупал продукты и строил какие-то планы на будущее.

Но теперь он тянул к Артёму окровавленные пальцы.

Существо резко дёрнулось вперёд, цепляясь здоровой рукой за ступеньку. В этот момент страх оказался сильнее всех сомнений. Артём замахнулся и ударил битой, целясь в голову. Удар получился неловким, скользящим, и нападавший лишь отлетел в сторону, продолжая двигаться.

Пришлось ударить ещё раз.

Артём почувствовал, как деревянная рукоять передала неприятную вибрацию в ладони. На третий раз существо перестало двигаться. Несколько секунд подросток стоял над ним, тяжело дыша, после чего отвернулся и поспешил к чёрному выходу.

Уже на улице он понял, что совершил свою первую настоящую ошибку: шум разнёсся по всему подъезду, а возможно, его услышали и те, кто находился снаружи.

Двор встретил его серым небом и неприятным запахом горелого пластика. Несколько автомобилей стояли с распахнутыми дверями, возле мусорных контейнеров валялись перевёрнутые баки, а на детской площадке лежал чей-то детский рюкзак. Вокруг не было видно людей, но это вовсе не означало, что поблизости никого нет.

Артём двинулся вдоль стены, стараясь не выходить на открытое пространство. Первый заражённый обнаружился возле припаркованного микроавтобуса. Он медленно ходил вокруг автомобиля, время от времени ударяясь плечом о металлическую дверь. Второй стоял у подъезда соседнего дома, повернувшись лицом к стене. Третий лежал возле качелей, и Артём предпочёл не проверять, жив он или нет.

Добравшись до магазина, он увидел, что центральный вход разбит. Витрина была усеяна осколками, а рядом валялись упаковки с продуктами и несколько пустых бутылок. Судя по следам на земле, магазин разграбили ещё в первые дни, однако Артём надеялся, что хотя бы складские помещения остались нетронутыми.

Он пролез внутрь через разбитое окно и оказался в торговом зале.

Здесь царил беспорядок. Полки были опрокинуты, коробки вскрыты, а продукты лежали вперемешку с осколками стекла и обрывками упаковок. Несколько холодильников остановились, и из них уже доносился характерный запах испорченных продуктов. Артём прикрыл нос рукавом и направился к задней части помещения.

На складе дела обстояли немного лучше. Несколько дверей были заперты, а часть коробок оставалась нетронутой. Он нашёл две упаковки воды, консервы, сухари, пачку шоколадного печенья, батарейки и небольшую аптечку. В отдельной коробке лежали бытовые свечи и несколько зажигалок. Всё это быстро перекочевало в рюкзак, который уже начинал неприятно оттягивать плечи.

Когда Артём собирался проверить последний стеллаж, из торгового зала донёсся тихий звук.

Он замер и медленно повернул голову.

Звук повторился. Кто-то словно задел ногой пустую металлическую банку, после чего по полу прокатился небольшой предмет.

Артём взял биту и осторожно выглянул из-за стеллажа. В зале никого не было, однако возле опрокинутой стойки с товарами стояла небольшая фигура.

Это оказалась девочка.

На вид ей было около четырнадцати лет. Короткие тёмные волосы слиплись от грязи, лицо выглядело измученным, а на правой щеке виднелась тонкая царапина. В руках она держала кухонный нож и смотрела на Артёма с выражением человека, который готов защищаться даже тогда, когда прекрасно понимает, насколько невелики его шансы.

— Не подходи, — сказала она.

Артём остановился.

— Я и не собирался.

— У тебя там что?

— Что?

— В рюкзаке. Еда?

Он некоторое время молчал, пытаясь решить, насколько безопасно вступать в разговор. Девочка выглядела не опаснее обычного подростка, но последние дни научили его не доверять внешности. Кроме того, нож в её руках мог стать проблемой, если она решит, что ему нельзя верить.

— Немного воды и продукты, — ответил он. — А ты давно здесь?

— Со вчерашнего вечера.

— Одна?

— А что, не видно?

В голосе девочки слышалась раздражённая усталость. Она явно не собиралась рассказывать незнакомцу о себе, но при этом всё чаще переводила взгляд на бутылку воды, выглядывавшую из бокового кармана его рюкзака.

Артём достал одну бутылку и поставил её на пол.

— Держи.

Девочка несколько секунд смотрела на воду, словно подозревая подвох, затем быстро подошла и схватила бутылку. Она открутила крышку и начала пить так жадно, что несколько капель стекли по подбородку.

— Не торопись, — сказал Артём. — Ещё поперхнёшься.

Она остановилась, вытерла рот рукавом и посмотрела на него уже немного спокойнее.

— Вика, — представилась девочка после короткой паузы.

— Артём.

— Ты отсюда?

— Из соседнего дома.

— Родители?

— Не знаю, где они.

Вика кивнула, будто это объяснение было ей знакомо.

Артём спросил, как она оказалась в магазине, и услышал короткую историю о школьном спортзале, в котором несколько учеников прятались после начала беспорядков. В первый день их отпустили по домам, но по дороге они столкнулись с толпой людей, пытавшихся выбраться из торгового центра. Вика успела добраться до школы вместе с двумя одноклассниками и учителем физкультуры. Ночью в здание проникли заражённые, а оставшиеся в живых разбежались по разным помещениям. Она спряталась в подсобке, а на следующее утро, когда стало тихо, выбралась через служебный выход и добралась до магазина.

— Ты давно ела? — спросил Артём.

— Вчера утром.

Он посмотрел на её худое лицо и понял, что девочка едва держится на ногах. Впрочем, это не отменяло главной проблемы: ему самому едва хватало запасов, а теперь придётся заботиться ещё об одном человеке.

— Тебе надо уходить отсюда, — сказал он. — В магазине небезопасно.

— А где безопасно?

— Дома.

Вика усмехнулась, но в её глазах мелькнуло что-то похожее на надежду.

— Тогда я с тобой.

— Я тебя не знаю.

— А я тебя знаю.

— Откуда?

— Ты дал мне воды.

— Это не значит, что я обязан тебя куда-то вести.

Она посмотрела на него, затем опустила глаза.

— Я понимаю. Просто здесь никого больше нет.

Артём почувствовал неловкость. Ему хотелось сказать что-нибудь правильное, но слова почему-то не находились. Он не был взрослым, не умел принимать важные решения и ещё несколько дней назад даже не задумывался о том, что однажды ему придётся отвечать за жизнь другого человека. Но сейчас перед ним стояла девочка, которая осталась одна в разрушенном городе, и оставить её здесь означало практически обречь на смерть.

— Ладно, — наконец произнёс он. — Пойдём со мной, но сначала тебе придётся обработать ногу.

Вика нахмурилась.

— Какую ногу?

— Ты хромаешь.

Она попыталась возразить, но в этот момент снаружи раздался грохот. Разбитое стекло осыпалось на пол, а вслед за ним в торговый зал протиснулась первая заражённая фигура.

Артём схватил рюкзак.

— Бежим!

Они проскочили между стеллажами и выбрались через служебную дверь во внутренний дворик. Вика оказалась быстрее, чем он ожидал, хотя при каждом шаге заметно морщилась. Они пересекли узкий проход, обогнули мусорные контейнеры и скрылись в подъезде соседнего дома.

Лишь на втором этаже Артём позволил себе остановиться. Он прислонился к стене, пытаясь восстановить дыхание, и только теперь заметил, что Вика держится за поручень, стараясь не наступать на правую ногу.

— Покажи, — потребовал он.

— Ничего страшного.

— Я не собираюсь спорить. Покажи.

Девочка нехотя задрала штанину. На голени виднелась довольно глубокая царапина, края которой были испачканы пылью и тёмной грязью. Рана выглядела неприятно, но не слишком опасно.

Артём достал аптечку, промыл повреждённое место водой и обработал антисептиком. Вика болезненно поморщилась, однако не издала ни звука.

— Стекло? — спросил он.

— Да.

— Когда?

— Вчера.

— Почему сразу не сказала?

— Потому что не хотела, чтобы ты решил, будто я заражена.

Артём посмотрел на неё.

— Ты же знаешь, как передаётся инфекция?

— Знаю.

— Если не было укуса и заражённая кровь не попала в рану, это не обязательно опасно. Но следить за повреждением всё равно придётся.

Вика кивнула и некоторое время наблюдала за его руками.

— Ты умеешь оказывать первую помощь?

— Нет. Просто видел, как мама обрабатывает раны, когда я в детстве разбил колено.

— Хорошая мама.

Он не ответил.

Они добрались до квартиры Артёма уже после заката. Вика внимательно осмотрела баррикаду у входной двери и с нескрываемым уважением посмотрела на придвинутый к стене шкаф.

— Неплохо устроился.

— На несколько дней хватит.

— А потом?

— Потом придумаем что-нибудь.

В квартире девочка сначала держалась настороженно, стараясь не отходить далеко от входа. Но когда Артём предложил ей горячую воду и тарелку риса с консервами, постепенно расслабилась. Она ела медленно, хотя было заметно, что голод мучил её уже давно.

После ужина они поговорили о семье. Вика рассказала, что её младший брат Дима остался с бабушкой, а мать в тот день отправилась в больницу за лекарствами. С тех пор она не получала от них никаких сообщений. Артём признался, что его родители уехали к бабушке в посёлок примерно в сорока километрах от города, но он не знает, добрались ли они туда.

— Значит, у нас одна проблема, — сказала Вика. — Нужно найти родных.

— Сначала нужно выбраться из города.

— Ты думаешь, на вокзале ещё есть люди?

Артём рассказал о сообщении, которое видел в новостях. Согласно последней информации, возле старого железнодорожного вокзала организовали временный пункт эвакуации, где обещали разместить гражданских и обеспечить медицинскую помощь.

Вика некоторое время молчала, затем осторожно спросила:

— А если там никого нет?

— Тогда пойдём дальше.

— А если будут заражённые?

— Постараемся не попадаться им на глаза.

— У тебя на всё есть ответ?

— Нет, — признался Артём. — Просто других вариантов я пока не придумал.

На этот раз Вика улыбнулась.

Они договорились отправиться утром, пока улицы ещё достаточно тихие, и лечь спать по очереди. Артём устроился на полу возле входной двери, а девочке уступил диван в гостиной. Перед сном он ещё раз проверил рюкзак, разложил рядом биту и фонарик, после чего долго лежал с открытыми глазами, прислушиваясь к дыханию Вики и редким звукам, доносившимся с улицы.

Впервые за несколько дней в квартире находился ещё один живой человек.

И хотя Артём пока не был уверен, правильно ли поступил, впускать кого-то в свою жизнь оказалось неожиданно приятно.

Глава 4. Дорога к вокзалу

Утро следующего дня началось с неприятного открытия: температура в квартире заметно упала, а вода из крана перестала течь. Артём обнаружил это, когда попытался умыться и вместо привычного шума увидел, как из металлического носика смесителя выскочило несколько мутных капель, после чего наступила тишина. Он несколько раз повернул вентиль, проверил трубы под раковиной и даже заглянул в ванную, хотя уже понимал, что проблема находится далеко за пределами их квартиры.

— Всё? — спросила Вика, появившись в дверях кухни.

— Похоже на то.

— Совсем ничего?

— Совсем.

Девочка подошла к раковине, открыла кран и с надеждой посмотрела на него, словно вода могла появиться просто потому, что она этого захотела. Когда ничего не произошло, Вика раздражённо выдохнула и потерла ладонями замёрзшие руки.

— Значит, надо уходить.

Артём кивнул. Вчерашние сомнения относительно поездки на вокзал теперь казались менее важными. В квартире оставалось достаточно еды примерно на два дня, если строго ограничить порции, но вода превращалась в настоящую проблему. Они могли некоторое время использовать запасы из бутылок, однако тащить на себе всё необходимое было тяжело, а найти новый источник воды в городе становилось всё сложнее.

Собираться пришлось тщательно. Артём распределил продукты между двумя рюкзаками, стараясь не перегружать Вику. Ей достались аптечка, часть консервов, фонарик и небольшая бутылка воды. Сам он нёс основную часть запасов, дополнительную одежду и инструменты. Кроме того, они взяли старый туристический компас отца, складной нож и несколько плотных мешков, которые могли пригодиться для защиты вещей от дождя.

Перед выходом Артём ещё раз проверил квартиру. Он оставил на столе короткую записку для родителей, хотя понимал, что вероятность её обнаружения невелика.

«Мама, папа. Я жив. Иду к старому вокзалу, там обещали эвакуацию. Если вернётесь, попробуйте найти меня там. Люблю вас».

Он долго смотрел на последнюю строчку, затем положил записку под фотографию семьи, чтобы она не соскользнула со стола от сквозняка.

Вика ждала у входной двери.

— Готов?

— Да.

Артём запер квартиру, убрал ключи в карман и проверил, надёжно ли закрепил рюкзак. Они спустились по лестнице, стараясь не касаться стен и перил. На этот раз возле почтовых ящиков никто не лежал, однако в подъезде сохранялся неприятный запах, а на стене между первым и вторым этажами появились новые тёмные пятна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.